

западной, литературе, и достижения соседних областей гуманитарного знания, а положение с осмыслением литературы путешествий в русистике мало отличается от описанного А. Ю. Сорочаном десять лет назад, все же определенные изменения есть. Русская литература путешествий (травелогов) XVIII–XX веков в последнее десятилетие привлекает все большее внимание исследователей как в России, так и за рубежом, причем внимание это постепенно

сосредотачивается на изучении феномена путевой литературы как таковой. Положение литературы путешествий на границе жанров, повышенный интерес современников к этому виду литературной продукции, наличие большого числа откликов и пародий на путешествия — все это позволяет говорить о востребованности как литературного путешествия — способа познания мира, — так и исследований этой области литературы.

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-3-262-263

© Р. Ю. Данилевский

ПЕРВАЯ МОНОГРАФИЯ О РУССКИХ СВЯЗЯХ ФРИДРИХА РЮККЕРТА*

В Баден-Бадене (ФРГ), в издательстве «Эргон», вышла в свет монография Макса-Райнера Урига «Запутанные тропинки. Фридрих Рюккерт и Россия». В книге рассматривается история восприятия поэзии Рюккерта в России. Эта история не очень обширна, однако в ней были задействованы такие представители русской литературы, как В. А. Жуковский и Ф. М. Достоевский. Не сыграв значительной роли в истории русской литературы, Рюккерт отметил, тем не менее, в нашей словесности такими знаменательными событиями, как эпос «Наль и Дамаянги» в переложении В. А. Жуковского и несколькими переводами лирических стихотворений, выполненными К. К. Павловой, А. Н. Плещеевым, М. Л. Михайловым и А. А. Фетом.

Как пишет автор книги, о том, что его произведения вызывают интерес за границей, поэт знал из писем и от редких своих гостей, преимущественно англосаксонских авторов. Финские профессора, говорившие по-шведски, которые посещали Рюккерта, надеялись на его интерес к их национальному эпосу «Калевала». Но надежды эти не оправдались. Не ожидавший от картин чужого национального эпоса ничего хорошего, поэт не хотел знать о восприятии его творчества в мире русской литературы, которая в течение десятилетий усваивала его произведения.

В книге Урига (глава 2) подробнейшим образом анализируются переводы из Рюккерта, выполненные В. А. Жуковским («Наль и Дамаянги»), М. Л. Михайловым («У дверей»), К. К. Павловой (стихотворение «Пойми любовь! Ищи во взорах милой...»), А. Н. Плещеевым («Песня странника»), А. А. Фетом (стихотворения «Если ты меня разлюбишь...», «Как мне решить, о друг прелестный...», «У моей возлюбленной есть украшение...», «И улыб-

ки, и угрозы...», «В степной глуши, над влагой молчаливой...»).

В главе 3 («На пути к музе: антологии, издания и исследования») рассматриваются сборники стихотворений и научные работы, посвященные теме, учитывающие как антологию Н. В. Гербеля «Немецкие поэты в биографиях и образцах» (1877), так и издание «Библиотека В. А. Жуковского в Томске» (1978–1988; у Жуковского имелось семь изданий сочинений Рюккерта).

Глава 4 («Неудавшаяся связь: непонимание и жалобы стареющего поэта») оканчивается печальным выводом: «Находясь под властью образов национального врага, поэт не имел представления о рецепции своих произведений в мире русской литературы, которая десятилетиями впитывала в себя его сочинения самым различным образом. Это неприятие, виной которому был он сам, не свободное от трагизма, присущее всякому необдуманному отрицанию» (S. 73; здесь и далее, если не указано иное, перевод мой. — Р. Д.). Возможности общения с Рюккертом русских литераторов (В. А. Жуковский, Н. В. Станкевич, Я. М. Неверов), которые могли бы посетить университетский город Эрланген, где Рюккерт руководил кафедрой ориенталистики, не были ими использованы. Сам немецкий поэт не был склонен к общению с иностранцами. Он писал о себе: «Ich bin gestorben dem Weltgewimmel / Und ruh' in einem stillen Gebiet, / Ich leb' in mir und meinem Himmel, / In meinem Lieben, in meinem Lied» («Я умер для мирового пустозвонства, / Живу в своем спокойном уголке, / Живу я в мире и с собой и с небом, / С любимыми и с песнею своей»; цит. на S. 73).

Приложения, которые обычно являются дополнительным материалом, в этой книге составляют значимую часть содержания. Первое раскрывает богатство откликов на «Вечернюю песню путника» (1838) Рюккерта в кругу петрашевцев (А. Н. Плещеев, М. Л. Михайлов,

* *Uhrig Max-Rainer. Auf Gewundenen Pfaden Friedrich Rückert und Russland. Baden-Baden: Ergon Verlag, 2019. 130 S.*

С. Ф. Дуров и др.). К примеру, в стихотворении М. Л. Михайлова «Странник» (1851): «Как тяжкий гнет над ровной степью / Лежит глубокий, смертный сон. / Тоскою смутной, словно цепью, / Окован путник...».

Таких отзывов приведено несколько. Их общая направленность довольно пессимистична: «Где ж силы те, где бодрость прежних лет? / Сгубила их неравная борьба; / И пустота, бесплодной жизни след, / Ждет неизбежная, как древняя судьба» (А. Н. Плещеев, «Странник», 1858).

Второе приложение «Баллада Рюккерта „Святой Христос чужого мальчика“ и история Достоевского „Мальчик у Христа на елке“» (S. 90–108) содержит грустную историю маленького мальчика-бродяжки, одинокого в огромном городе.

Наконец, третья посвящена кремации в Германии и в России (S. 108–130). Это приложение не имеет прямой связи с содержанием мо-

нографии, оно косвенно подтверждает резкую перемену в ритуалах похорон, совершенную в Советской России. По воспоминаниям К. И. Чуковского, «ни религия, ни поэзия или даже простая вежливость не украшают места сжигания» (S. 115).

Как сказано в предисловии к книге, автор вторгается в «terra incognita» — в историю восприятия поэзии Рюккерта в России. Материал собран обширный и разнообразный. «Изучение рецепции сочинений Рюккерта в России еще не окончено», — говорится в предисловии (S. 8). Сам Рюккерт, судя по его эпиграмме, отнесся скептически к судьбе своей поэзии в России: «Что мне понравилось в вас, поэты славянского мира, / Это — обрез золотой, вот что мне нравится в вас».

Рюккерт, конечно, ошибся, жизнь его поэтического наследия в русской литературе была большой и разнообразной, как о том свидетельствует обсуждаемая монография.

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-3-263-264

© С. А. Дубровская

МУЗЫКА РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ: КНИГА АМЕРИКАНСКОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬНИЦЫ О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ*

Имя почетного профессора Принстонского университета Кэрил Эмерсон хорошо известно российским историкам русской литературы XIX–XX веков. Среди ее работ книги о Бахтине-прозаике и о «Борисе Годунове» А. С. Пушкина.¹ Статьи Эмерсон не раз появлялись на страницах «Вопросов литературы», «Нового литературного обозрения» и других изданий. Часть из них вошла в рецензируемую книгу.

Заглавие тома — «Очерки по русской литературной и музыкальной культуре», вышедшего в серии «Современная западная русисти-

ка», следует воспринимать скорее как метафору, поскольку палитра его жанров намного разнообразнее: в книге представлены очерки и статьи, эссе с элементами воспоминаний, несколько рецензий на монографии и сборники и даже краткие уведомления, размещавшиеся на программах оперных спектаклей. Такое жанровое многоголосие, возможно, и обеспечивает ту цельность образа русской литературы и музыки, который складывается в рецензируемых «очерках» и представляет собой итог работы исследовательницы за тридцать лет. Именно об этих десятилетиях непрерывного труда и говорит Эмерсон в предисловии, объясняя принципиальную «персоналистичность» своей авторской позиции: «Оглядываясь назад, я замечаю, что мои интересы развивались в большей степени в связи с „личностями“, чем в связи с теориями: скорее от сознания к сознанию, чем от приема к приему» (с. 14).

Подобный подход в полной мере отражается в структуре книги, определяемой характером включенных в нее научных сюжетов: от прояснения важнейших идей Бахтина в области этики, истории, теории культуры и прочтения русской классики с позиции «внеаходимости» до интерпретации диалога русских классиков с мировой литературой и анализа музыкальных решений великих композиторов.

* Эмерсон К. Очерки по русской литературной и музыкальной культуре / Пер. с англ. И. Буровой и А. Разина. СПб.: Academic Studies Press; БиблиоРосика, 2020. 559 с. (сер. «Современная западная русистика» = «Contemporary Western Rusistika»).

¹ Morson G. S., Emerson C. Mikhail Bakhtin: Creation of a Prosaics. Stanford: Stanford University press, 1991; Emerson C. Boris Godunov: Transpositions of a Russian Theme. Bloomington: Indiana University Press, 1986. Эмерсон известна также как переводчик «Проблем поэтики Достоевского» М. М. Бахтина на английский язык: *Bakhtin M. M. Problems of Dostoevsky's poetics* / Trans. by C. Emerson; introd. by W. Booth. Minneapolis: Minnesota University Press, 1984.